

Секция «Психология»

**Психологические особенности юношей и девушек с различным уровнем
рискового поведения**

Витковская Екатерина Владимировна

Студент

*Московский Педагогический Государственный Университет (МПГУ), Дошкольной
педагогике и психологии, Москва, Россия*

E-mail: kattcherry@rambler.ru

Одна из важнейших характеристик человека, которая объединяет его с другими биологическими видами, является стремление к самосохранению. Однако, несмотря на это в течение жизни человек постоянно, часто добровольно и целенаправленно оказывается в ситуациях повышенного риска, которые противоречат этому стремлению. И если частично в качестве причин риска можно выделить внешние причины, неконтролируемые индивидом, когда риск является либо ситуационно необходимым, либо неизбежным (например, наводнение, пожар), то выделяются и причины, по которым человек подвергает себя риску сознательно и добровольно (например, занятие экстремальными видами спорта). Анализ подобного поведения и его причин является значимым для психологической науки.

С 20-х гг. XX в. понятие риска определялось в психологии с различных позиций, включающих понимание риска как неопределенности исхода какой-либо ситуации, где неопределенность исходов зависит не столько от внешних обстоятельств, сколько от субъективной неопределенности [2], а также понимание риска как выделения баланса потенциальных наград и потерь, соотношение долгосрочных и краткосрочных перспектив, поиск острых ощущений, отсутствие личного опыта. На людей влияет не столько реальный уровень риска, сколько субъективное ощущение риска. Gullone и Moore определяют риск как участие в поведении, которое вовлекает потенциально отрицательные последствия (или потери) уравновешенные в некотором роде воспринятыми положительными последствиями (или выгодой) [3].

Поиск новых ощущений как источник рискованного поведения связан с поиском различных новых, сложных и интенсивных сенсаций и событий, и готовностью взять на себя физические, социальные, юридические и финансовые риски для приобретения такого опыта [4].

Наша точка зрения совпадает с подходом Т.П. Авдуловой, которая определяет рискованное поведение, как несущее в себе добровольное принятие элементов риска для здоровья или жизни субъекта, содержащее элемент достижения определенной цели и баланс положительных или отрицательных исходов субъективно воспринимаемый как значимый [1].

В нашей работе мы используем возрастные границы юношеского возраста с 18 до 22 лет, используя концепцию Л.С. Выготского и Г.А. Абрамовой. И понимание юношества как фазы перехода к самостоятельности, периода самоопределения, приобретения педагогической, идейной и гражданской зрелости, формирования мировоззрения, морального сознания и самосознания (И.С. Кон, В.Л. Слободчиков), как этапа социализации, перехода от зависимого детства к самостоятельной и ответственной деятельности взрослого при решающей детерминации со стороны общества.

Исследование строилось на предположении о том, что юноши и девушки с разными особенностями рискованного поведения обладают различными личностными особенностями и стратегиями совладания со сложными жизненными ситуациями.

В качестве испытуемых были выбраны юноши и девушки в возрасте от 18 до 22 лет, разделенные на 3 группы по уровню рискованного поведения:

- не занимающиеся экстремальными видами спорта;
- занимающиеся скалолазанием, как среднерисковым видом деятельности;
- занимающиеся парашютным спортом, как высокорисковым видом деятельности.

Во вторую и третью группу вошли юноши, являющиеся профессионалами в выбранных видах спорта и постоянно тренирующиеся.

Для диагностики личностных качеств и особенностей копинг-стратегий нами использовались следующие методики:

- открытая анкета, направленная выяснение пола, возраста, времени занятия спортом, мотивации выбора вида спорта, особенностей социальной поддержки;
- Методика многофакторного исследования личности Р. Кеттела;
- Методику «Рисунок несуществующего животного» Т. Дзукаревич;
- Опросник "Способы совладающего поведения" (ССП) Р. Лазарус (R. Lazarus) и С. Фолкман (S. Folkman), адаптирован Т. Л.Крюковой, Е. В. Куфтяк, М.С.Замышляевой.

По результатам, полученным в ходе исследования, возможно выделить следующие отличия между группами:

1. Особенности личности:

- спортсмены-парашютисты по сравнению со скалолазами: менее доминантны, нормативны, более чувствительны, доверчивы, дипломатичны, расслаблены, обладают более высокой степенью самоконтроля, чаще действуют вопреки мнению и позиции преобладающего большинства сообщества;

- скалолазы по сравнению с людьми, не занимающимися экстремальными видами спорта: более доминантны, нормативны, проявляют большую жесткость в отношениях, более доверчивы, практичны, прямолинейны, расслаблены, менее экспрессивны;

- спортсмены-парашютисты по сравнению с людьми, не занимающимися экстремальными видами спорта: более сдержанны, доверчивы, практичны, чаще действуют вопреки мнению и позиции преобладающего большинства сообщества, менее доминантны, проявляют большую жесткость в отношениях, обладают более высоким уровнем самоконтроля, значительно более расслаблены;

- люди, не занимающиеся экстремальными видами спорта по сравнению со спортсменами-парашютистами и скалолазами: значимо более экспрессивны, более чувствительны, подозрительны, обладают меньшей степенью практичности, более мечтательны, более тревожны и напряжены.

2. Отличия в стратегиях совладания:

- спортсмены-парашютисты для преодоления трудностей в различных сферах психической деятельности чаще используют следующие стратегии совладания: планирование решения проблемы, самоконтроль, они значимо более гибки в использовании всех копинг-стратегий;

- у скалолазов ведущий тип стратегии-совладания планирование решения проблемы, реже используют стратегии самоконтроля и положительной переоценки, реже всего используется стратегия дистанцирования;

- люди, не занимающимися экстремальными видами спорта по сравнению со спортсменами-парашютистами и скалолазами: значительно более гибки в применениях стратегиях совладания, значимо чаще используют стратегию поиска социальной поддержки.

Данные результаты показывают, что действительно существуют отличительные особенности людей, предпочитающих высокорисковые виды деятельности, в частности занятие экстремальными видами спорта.

Литература

1. Авдулова Т.П. Склонность к риску в отрочестве. // Психология обучения №2-2011, 43-52.
2. Солнцева Г.Н., Смолян Г.Л. Психологические механизмы и модели «рискового поведения». // Труды ИСА РАН, М., 2007. Т.31
3. Gullone E., Moore S. (2000) Adolescent Risk-taking and the Five-factor Model of Personality. *Journal of Adolescence* 23(4): 393–407.
4. Leather N.C. (2009). Risk-taking behaviour in adolescence: a literature review. *The Journal of Child Health Care*; 13; 295.